

— Почему еще не спишь? — Лу Сяофэн подошел и, совершенно естественно, взял у него из рук ножницы. Одним движением он подрезал фитиль, и теплый желтый свет свечи заколебался, делая комнату еще ярче. — Пахнет алоэ, — он наклонился, чтобы вдохнуть аромат, и заметил, что тонкий воск был украшен резьбой в виде цветов и трав. Он не смог сдержать улыбки — этот человек действительно оправдывал свое имя «Хуа Маньлоу».

— Собирался лечь, но, подумав о завтрашнем Турнире Цветов, снова не смог уснуть, — честно признался Хуа Маньлоу.

— Поэтому ты снова ходил в Департамент божественных сыщиков? — Лу Сяофэн взял абажур и накрыл свечу. Белый тюль был украден тонкими узорами.

— Я просто хотел спросить у толстого и худого сыщиков о завтрашних делах, а он сам предложил помочь, — Хуа Маньлоу подошел к шкафу с другой стороны комнаты, открыл его и начал что-то искать.

— Сам предложил? — Лу Сяофэн скривился. — Если бы он мог сам предлагать, мне не пришлось бы терпеть угрозы от толстого и худого сыщиков. Если нижние балки кривые, верхние тоже не будут прямыми.

— Кстати, — Хуа Маньлоу повернулся к нему, — разве ты не любишь, когда тебя заставляют? Как получилось, что худой сыщик тебя обхитрил?

Лу Сяофэн убрал ножницы и сел на кровать — мягко и удобно.

— А если я скажу, что сам собирался расследовать это дело?

Хуа Маньлоу улыбнулся:

— Судя по прошлым делам, у меня есть все основания в это поверить.

Лу Сяофэн погладил свои усы, затем лег, закинув руки за голову. Неизвестно когда, но он уже снял обувь и лежал на кровати Хуа Маньлоу, скрестив ноги. Видимо, за день он пробежал слишком много, и теперь его одолевала сонливость.

— Ты засыпаешь? — Хуа Маньлоу заметил, как изменилось его дыхание.

— Почти, — сонно ответил Лу Сяофэн.

Хуа Маньлоу подошел:

— Ты не собираешься сказать, что сегодня будешь спать здесь?

— А что, нельзя? — Лу Сяофэн перевернулся на бок.

— В резиденции Хуа много комнат, — вздохнул Хуа Маньлоу. — Моя кровать маленькая.

— Не такая уж и маленькая! — Лу Сяофэн измерил расстояние рукой. — Как раз для двоих.

...

Не дождавшись ответа, Лу Сяофэн открыл глаза и сел:

— В любом случае, осталось спать всего пару часов. Я просто не хочу создавать лишних хлопот.

Если тебе неудобно, я пойду на крышу и буду пить вино.

Сказав это, он начал надевать обувь.

— Мне не неудобно, — сказал Хуа Маньлоу. — Просто интересно.

— Что тут интересного? — Лу Сяофэн встал, поправил обувь и, пройдя мимо Хуа Маньлоу, вышел. — Просто рядом с тобой я сплю лучше.

— Это действие алоэ, — Хуа Маньлоу наклонился, взял с подушки ароматический мешочек и протянул ему. — Положи это на кровать, и ты быстро уснешь.

— Не надо, — Лу Сяофэн похлопал его по руке. — Ты спи, я пойду на улицу.

На следующее утро Хуа Пин пришел помочь своему господину умыться, но, войдя в комнату, обнаружил, что кровать аккуратно заправлена, и совершенно не похоже, что кто-то спал здесь ночью. Он удивился, как вдруг увидел, что Хуа Маньлоу только что вошел.

— Господин, куда вы ходили так рано? — Хуа Пин бросился к нему.

— Просто прогулялся, — на одежде Хуа Маньлоу еще виднелись капли росы. Он взял горячий чай, который ему подал Хуа Пин, и выпил глоток, чувствуя, как тепло разливается по всему телу. — А где Лу Сяофэн? — спросил он Хуа Пина.

— Я только что видел, как он спустился с крыши, — лицо Хуа Пина побледнело, и он выглядел немного испуганным. — Я испугался, думал, что это грабитель!

— Пойдем, позавтракаем, — улыбнулся Хуа Маньлоу.

Хуа Пин поставил чашку и последовал за ним, продолжая болтать:

— Господин, почему Лу Сяофэн спустился с крыши? Где он спал прошлой ночью? Неужели на крыше?

Он продолжал задавать вопросы, пока они не дошли до столовой.

— Он здесь, спроси его сам, — сказал Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн сосредоточенно ел мясную кашу и, услышав это, поднял голову:

— Спроси меня о чем?

Хуа Пин поспешно замахал руками:

— Ничего, ничего!

— Правда? — Лу Сяофэн улыбнулся. — Многие хотят узнать от меня секреты. Если упустить этот шанс, другого не будет.

— Я не любопытный! — надулся Хуа Пин. — Господин сказал, что не следует смотреть и говорить о том, что не положено. Знание чужих секретов не принесет пользы.

— Неплохо, Хуа Маньлоу, — Лу Сяофэн слегка подавился. — Ты куда лучше Дао У умеешь воспитывать подчиненных.

— Толстый и худой сыщики просто попросили тебя помочь расследовать дело. Они очень уважаемые сыщики в столице, — сел Хуа Маньлоу. — У Дао У, видимо, есть другие дела, и он не может отвлечься. Поэтому он установил срок, чтобы они поторопились с расследованием.

— Если даже ты за них заступаешься, что мне остается? — Лу Сяофэн налил ему миску каши и передал, тон его голоса был нейтральным.

Хуа Пин, который не успел налить себе, сдвинул свою полупустую миску в сторону и начал есть, его лицо надулось, как сладкая булочка.

— Кто не знает, что господин Хуа — самый любимый молодыми людьми в столице. Мы, братья, просто зарабатываем на хлеб, — раздался хриплый голос, и в дверях появились два человека. Лу Сяофэн очень хотел спросить, когда же, наконец, пройдет простуда худого сыщика?

— Мясная каша? — толстый сыщик практически бросился к столу, и, если бы Лу Сяофэн не остановил его, он бы, вероятно, сунул голову прямо в кастрюлю.

— Господин Хуа, мастер Лу, — худой сыщик вовремя схватил его за воротник и оттянул назад. Хуа Пин, облегченно вздохнув, уставился на толстого сыщика — хе-хе, этот толстый сыщик действительно такой, как в легендах: когда видит еду, глаза загораются, и он выглядит совсем не как суровый сыщик!

Лу Сяофэн поднял бровь:

— Так рано, и уже все готово?

Толстый сыщик, облизываясь, кивнул:

— Готово, люди собраны, осталось только начать!

Допив последнюю ложку каши, Лу Сяофэн вытер пальцы, на которых осталось несколько зерен кунжута, и встал:

— Пойдем, начнем пораньше, чтобы закончить поскорее, и все смогут заниматься своими делами.

Сказав это, он вышел из столовой.

— Что с ним? — худой сыщик отпустил толстого сыщика и, оглянувшись на прямую спину Лу Сяофэна, спросил Хуа Маньлоу, который медленно помешивал кашу.

Хуа Маньлоу покачал головой, улыбнувшись:

— Возможно, он плохо спал прошлой ночью.

Затем подумал и добавил:

— Или, может, давно не пил хорошего вина.

Худой сыщик поверил и не поверил этим двум причинам. Для человека, занимающегося боевыми искусствами, особенно такого мастера, как Лу Сяофэн, одна ночь без сна не имела значения. А для любителя вина, каким был Лу Сяофэн, несколько дней без алкоголя — это пытка, но после завершения дела его ждал хороший напиток, так что он вряд ли стал бы злиться сейчас. Тем более что в мире рек и озер Лу Сяофэн был известен как обаятельный и

общительный человек, не склонный к капризам.

Как оказалось, в комнате только худой сыщик ломал голову над странным поведением Лу Сяофэна. Толстый сыщик уже устроился за столом и, держа ложку, начал есть прямо из кастрюли.

Хуа Маньлоу и его слуга спокойно сидели со своими мисками — один ел с изысканной грацией, словно наслаждаясь деликатесами; другой поглощал еду, не спуская глаз с толстого сыщика, боясь, что тот снова все заберет.

После завтрака улица постепенно наполнилась людьми. Восточная улица всегда была оживленным местом, где собирались торговцы, и сегодня, особенно в центре улицы, внезапно появилась высокая сцена. По обеим сторонам висели вертикальные баннеры с иероглифами: «Турнир Цветов: все желающие приглашаются». Это привлекло множество зрителей. В столице, где жители видели многое, от турниров до схваток, такой способ поиска жены был впервые. Неужели родители невесты были настолько увлечены цветами?

<http://bllate.org/book/16229/1458121>